Право жертв домашнего насилия на необходимую оборону: стереотипы и предрассудки в решениях российских судов

Введение

Серьезность проблемы домашнего насилия не может быть преувеличена. Акты гендерного насилия в отношении женщин "по-прежнему широко распространены во всех странах и остаются в значительной мере безнаказанными".[1] Всемирная организация здравоохранения приводит следующую статистику: 35% женщин во всем мире на том или ином этапе своей жизни подвергались либо физическому и/или сексуальному насилию со стороны партнера, либо сексуальному насилию со стороны другого лица.[2] Однако некоторые национальные исследования показывают, что до 70% женщин в своей жизни подвергались физическому и/или сексуальному насилию со стороны партнера.[3] Принимая во внимание, что домашнее насилие – преступление с высокой латентностью и жертвы часто не обращаются в полицию, действительный охват насилия вероятнее всего гораздо выше. Согласно исследованию Управления ООН по наркотикам и преступности, 30 000 женщин, умышленно убитых в 2017 году, были убиты нынешним или бывшим партнером.[4] В то время, как только 18% от всего числа убитых мужчин были убиты партнершами, 82% женщин были убиты их партнерами.[5] Нет оснований полагать, что в России ситуация с домашним насилием является более радужной. Наоборот, несмотря на ряд решений Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ)[6] и призывы экспертов принять комплексные меры для борьбы с домашним насилием, российские власти склонны считать, что проблема домашнего насилия "достаточно преувеличена".[7] Статистика по домашнему насилию в России фрагментарна и труднодоступна.[8]

Не менее важен и другой аспект – есть существенные основания полагать, что большинство женщин, которые причинили вред здоровью или даже смерть своим партнерам, на самом деле, защищали свои жизни и/или жизни своих детей от домашнего насилия.[9] Однако несмотря на существование положений о необходимой обороне (или

---

[1] Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ), 'Общая рекомендация No 35 о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенная для обновления общей рекомендации No 19' (2017), п. 6.
[2] WHO, 'Prevalence and health effects of intimate partner violence and non-partner sexual violence' (2013) <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/85239/9789241564625_eng.pdf?sequence=1>, стр. 2.
[3] UN Women, 'Facts and figures: Ending violence against women' (November 2019) <https://www.unwomen.org/en/what-we-do/ending-violence-against-women/facts-and-figures#notes>.
[4] UNODC, 'The Global Study on Homicide' (2019) <https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/gsh/Booklet_5.pdf>, стр. 10.
[5] UNODC, 'The Global Study on Homicide' (2019) <https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/gsh/Booklet_5.pdf>, стр. 11.
[6] Например, *Volodina v. Russia*, No 41261/17, 09 июля 2019; *Polshina v. Russia,* No 65557/14, 16 июня 2020.
[7] Meduza, 'Минюст: масштабы проблемы домашнего насилия преувеличены, ведь мужчины не жалуются, что их бьют женщины' (19 ноября 2019) <https://meduza.io/news/2019/11/19/minyust-masshtaby-problemy-domashnego-nasiliya-preuvelichiny-ved-muzhchiny-ne-zhaluyutsya-chto-ih-byut-zhenschiny>.
[8] Консорциум женских неправительственных объединений, 'Не попали в статистику. Почему МВД не считает пострадавших от домашнего насилия, даже если они убиты' (27 августа 2020) <https://wcons.net/novosti/ne-popali-v-statistiku-pochemu-mvd-ne-schitaet-postradavshih-ot-domashnego-nasilija-dazhe-esli-oni-ubity/>; Human Rights Watch, '«Я могу тебя убить, и никто меня не остановит»: Проблема домашнего насилия в России и реакция государства' (2018) <https://www.hrw.org/sites/default/files/report_pdf/russia1018ru_web_free2.pdf>, со стр. 14; Элизабет Дюбан, Мари Давтян, Валентина Фролова, 'Исследование по вопросам предотвращения и борьбы с насилием в отношении женщин и домашним насилием, в том числе в ситуациях социального неблагополучия, в Российской Федерации' (апрель 2020) <https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/VAW_Report_2020_rus_web.pdf>, со стр. 10.
[9] Россия: Медиазона, '«Я тебя сейчас, сука, убивать буду». Большинство женщин, осужденных за убийство, защищались от домашнего насилия' (25 ноября 2019) <https://zona.media/article/2019/11/25/women-105>. Америка: the Committee of Experts (CEVI) of the Follow-up Mechanism of the Belem do Para Convention, 'General

аналогов) в различных юрисдикциях, значительное количество женщин было в итоге осуждено за преступления против личности, а некоторым даже назначено наказание в виде лишения свободы.[10] В этой связи из российских исследований необходимо упомянуть исследование "Медиазоны" и "Новой газеты", авторы которого пришли к выводу, что 79% женщин, осужденных за убийство, были жертвами домашнего насилия, а 83% женщин, осужденных за убийство при превышении пределов необходимой обороны, защищали себя от своих партнеров.[11] До этого, в 2017 году, "Медуза" выпустила большой репортаж "Как в России судят женщин, убивших мужей — домашних насильников".[12] Из последних громких дел по этой теме – дело сестер Хачатурян,[13] дела Галины Каторовой[14] и Яны Гурчевой[15] (двух последних женщин удалось оправдать только в апелляции благодаря общественному резонансу), а также дело Кристины Шидуковой (которую суд присяжных признал виновной и назначил наказание в виде 8 лет лишения свободы).[16]

С одной стороны, законодательство РФ закрепляет право на необходимую оборону. В соответствии с ч. 2 ст. 45 Конституции РФ каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Статья 37 Уголовного кодекса РФ (УК РФ) закрепляет право защищать себя, а также других лиц (например, дочь, сестру, подругу) от общественно опасного посягательства. От характера посягательства зависит, какой вред может быть причинен нападающему. От нападающего можно защищаться любыми доступными способами и средствами и причинить любой вред, вплоть до причинения смерти, если:

- Посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица.[17] О наличии такого посягательства может свидетельствовать, в частности, причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, ранение жизненно важных органов); или применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т.п.);[18]
- Есть непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни

Recommendation N. 1 of the Committee of Experts of the MESECVI' (2018) <https://www.oas.org/en/mesecvi/docs/MESECVI-CEVI-doc.249-EN.pdf>, стр. 1.
Linklaters LLP for Penal Reform International, 'Women who kill in response to domestic violence' (2016) <https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2016/04/Women_who_kill_in_response_to_domestic_violence_Full_report.pdf>, стр. 4.

[10] Там же.

[11] Медиазона, '«Я тебя сейчас, сука, убивать буду». Большинство женщин, осужденных за убийство, защищались от домашнего насилия' (25 ноября 2019) <https://zona.media/article/2019/11/25/women-105>.

[12] Meduza, '«Он тебя только головой о стенку бил, а ты его ножом порезала» Как в России судят женщин, убивших мужей — домашних насильников. Репортаж Саши Сулим' (27 декабря 2017) <https://meduza.io/feature/2017/12/27/on-tebya-tolko-golovoy-o-stenku-bil-a-ty-ego-nozhom-porezala>.

[13] Новая газета, 'Их жизни хотят доломать' (31 августа 2020) <https://novayagazeta.ru/articles/2020/08/31/86892-ih-zhizni-hotyat-dolomat>.

[14] Новая газета, 'Жертва ничего не должна' (17 июня 2018) <https://novayagazeta.ru/articles/2018/06/17/76846-zhertva-nichego-ne-dolzhna>.

[15] Медиазона, '«Папа душил маму, мама ударила его черным ножом». Почему оправдание москвички, которая защищалась от пьяного мужа и убила его — это важный прецедент' (23 апреля 2018) <https://zona.media/article/2018/04/23/gurcheva>.

[16] Коммерсантъ, 'Защита жертвы домашнего насилия в Геленджике опротестует обвинительный вердикт присяжных' (21 ноября 2019) <https://www.kommersant.ru/doc/4165662>.

[17] Ч. 1 ст. 37 УК РФ.

[18] П. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление".

обороняющегося или другого лица.[19] Непосредственная угроза может выражаться, в частности, в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы;[20]

- Если лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения.[21]

В остальных случаях необходимая оборона должна быть соразмерна нападению, то есть соответствовать характеру и степени опасности. УК РФ прямо указывает, что обороняться можно независимо от профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.[22]

Право на необходимую оборону возникает не только с момента начала общественно опасного посягательства, но и при наличии реальной угрозы такого посягательства, то есть с того момента, когда посягающее лицо готово перейти к совершению соответствующего деяния.[23] Право на необходимую оборону сохраняется до того, как посягательство было предотвращено, пресечено или окончено и в применении мер защиты явно отпала необходимость, что осознавалось оборонявшимся лицом.[24]

Право на необходимую оборону сохраняется и в тех случаях, когда: защита последовала непосредственно за актом хотя и оконченного посягательства, но исходя из обстоятельств для оборонявшегося лица не был ясен момент его окончания и лицо ошибочно полагало, что посягательство продолжается; общественно опасное посягательство не прекращалось, а с очевидностью для оборонявшегося лица лишь приостанавливалось посягавшим лицом с целью создания наиболее благоприятной обстановки для продолжения посягательства или по иным причинам.[25] Вместе с этим переход оружия или других предметов, использованных в качестве оружия при посягательстве, от посягающего лица к обороняющемуся лицу сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства, если с учетом интенсивности нападения, числа посягавших лиц, их возраста, пола, физического развития и других обстоятельств сохранялась реальная угроза продолжения такого посягательства.[26]

Состояние необходимой обороны может быть вызвано посягательством, носящим длящийся или продолжаемый характер. Верховный Суд РФ приводит в пример незаконное лишение свободы, захват заложников, истязание и т.п. Право на необходимую оборону в таких случаях сохраняется до окончания посягательства.[27]

Генеральная Ассамблея ООН указывала государствам на необходимость

[19] Ч. 1 ст. 37 УК РФ.
[20] П. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19.
[21] Ч. 2.1 ст. 37 УК РФ и п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19.
[22] Ч. 3 ст. 37 УК РФ.
[23] П. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19.
[24] П. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19.
[25] П. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19.
[26] П. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19.
[27] П. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19.

пересматривать уголовно-процессуальные нормы с тем, чтобы “утверждения о том, что женщины, ставшие жертвой насилия, действовали в целях самообороны, особенно в случае проявления «синдрома забитой женщины», принимались во внимание в ходе расследования, судебного преследования или вынесения судом решения по их делам”.[28] Однако в российском законодательстве таких положений нет.[29] Более того, хотя законодательство РФ о необходимой обороне сформулировано гендерно-нейтральным образом (то есть нет указания на то, что женщины не могут заявлять о самообороне), правоохранительные органы и суды зачастую игнорируют специфику дел о домашнем насилии и могут воспроизводить различные стереотипы и предрассудки, когда применяют право. Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) в общей рекомендации № 33, касающейся доступа женщин к правосудию, указывает гендерные стереотипы на первом месте среди барьеров, препятствующих осуществлению женщинами их права на доступ к правосудию:[30]

> Стереотипы и гендерные предрассудки в системе правосудия имеют далеко идущие последствия для полного осуществления женщинами своих прав человека. Они препятствуют доступу женщин к правосудию во всех областях права и способны оказать особенно неблагоприятное воздействие на женщин, ставших жертвами и пострадавших от насилия. Стереотипы искажают восприятие, что приводит к принятию решений, основанных на предвзятых убеждениях и мифах, а не на соответствующих фактах. Часто судьи устанавливают жесткие требования в отношении того, что, по их мнению, является надлежащей нормой поведения для женщины, и подвергают наказанию тех, кто не соответствует этим стереотипам. Стереотипы также негативно сказываются на доверии к заявлениям женщин, приводимым ими аргументам и свидетельским показаниям в качестве сторон и свидетелей в суде. Существование тех или иных стереотипов может стать причиной неверного толкования или применения законов судьями.[31]

Данный доклад посвящен анализу правоприменительной практики российских судов на предмет оценки их (не) свободы от стереотипов и предрассудков при рассмотрении уголовных дел в отношении женщин, которые причинили смерть своим партнерам и так или иначе заявляли о необходимой обороне. Как уже было указано выше, отличный количественный анализ был проведен “Медиазоной” и “Новой газетой”.[32] Для целей настоящего доклада случайной выборкой было выбрано по 20 обвинительных приговоров по ч. 1 ст. 105 УК РФ и ч. 1 ст. 108 УК РФ и 15 обвинительных приговоров по ч. 4 ст. 111 УК РФ за 2016-2019 года из ГАС “Правосудие”. Также было найдено в общей сложности 10 оправдательных приговоров по ч. 1 ст. 105 УК РФ, ч. 1 ст. 108 и ч. 4 ст. 111 УК РФ за 2010-2019 года.[33] Первая часть доклада посвящена анализу обвинительных приговоров. Вторая часть доклада посвящена анализу оправдательных приговоров. Важно отметить, что этот доклад не ставит целью проанализировать правильность приговоров, а ограничивается анализом судебных решений[34] на предмет того, свободны ли российские суды[35] от мифов и стереотипов при рассмотрении такой категории дел.

---

[28] UNGA Res 65/228 (2010) GAOR 65th Session, п. 15(k).

[29] П. “з” ч. 1 ст. 61 УК РФ позволяет учитывать в качестве смягчающего обстоятельства противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления. Однако это не аналогично прямому указанию на необходимость исследовать и учитывать историю домашнего насилия.

[30] КЛДЖ, ‘Общая рекомендация No 33, касающаяся доступа женщин к правосудию’ (2015), п. 3.

[31] КЛДЖ, ‘Общая рекомендация No 33, касающаяся доступа женщин к правосудию’ (2015), п. 26.

[32] Медиазона, ‘«Я тебя сейчас, сука, убивать буду». Большинство женщин, осужденных за убийство, защищались от домашнего насилия’ (25 ноября 2019) <https://zona.media/article/2019/11/25/women-105>.

[33] Список приговоров в приложении.

[34] Автор не имел доступа к материалам соответствующих уголовных дел.

[35] Очевидно, что суды не являются единственными действующими лицами в системе правосудия. Сотрудники правоохранительных органов и другие участники уголовного процесса также могут находиться под влиянием стереотипов. Однако фокус этого доклада именно на судебных решениях.

I. Анализ обвинительных приговоров по ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 108 и ч. 4 ст. 111 УК РФ

Общие замечания

Данные приговоры объединяет отсутствие единообразия судебной практики. Основываясь на практически идентичных фактах дела (как они изложены в приговорах), суды выносят диаметрально противоположные решения. С одной стороны, это может объясняться свободой судебного усмотрения. С другой стороны, это может свидетельствовать об определенном качестве юридической техники судебных актов. Наиболее ярким примером является то, как суды мотивируют приговоры по ч. 1 ст. 108 УК РФ. Например, суды указывают, что подсудимая избрала способ и средства защиты, которые явно не соответствовали характеру и опасности посягательства, и ее действия выходят за пределы необходимой обороны и явно не соответствуют характеру и степени общественной опасности посягательства, и не приводят развернутых объяснений своим выводам.

Основная часть

1. Домашнее насилие не воспринимается судами как системное нарушение прав человека, имеющее свою специфику и серьезные последствия

Как минимум в 18 из 20 обвинительных приговоров по ч. 1 ст. 105 УК РФ, в 17 из 20 обвинительных приговоров по ч. 1 ст. 108 УК РФ и во всех 15 обвинительных приговорах по ч. 4 ст. 111 УК РФ подсудимая заявляла о длительном и зачастую серьезном домашнем насилии со стороны партнера, факт которого подтверждался иными имеющимся в деле доказательствами. Однако в приговорах используются такие формулировки как “личные неприязненные отношения”,[36] “ссора, возникшая из личных неприязненных отношений”,[37] “ссора”,[38] “конфликт”,[39] “драка”,[40] и т.д. Вместе с тем, домашнее насилие – это не просто конфликт, а системное нарушение прав человека и форма дискриминации в отношении женщин. Домашнее насилие имеет серьезные последствия и наносит жертве физический, сексуальный, психологический и/или экономический ущерб. При рассмотрении дел, в которых так или иначе возникает вопрос домашнего насилия, необходимо понимать его специфику, в том числе циклический характер и динамику домашнего насилия, почему женщины не выходят из таких отношений и не обращаются в полицию и т.д.

Психологи, работающие с жертвами насилия, указывают, например, что реакция на травмирующую ситуацию может быть отложена во времени, а “повторные эпизоды насилия возвращают человека в травматическую зону, где он испытывает сразу всю

[36] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Архангельского областного суда от 24 марта 2017 года по делу № 22-717/2017; Приговор Щелковского городского суда Московской области от 22 января 2016 года по делу № 1-9/16.
[37] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Мурманского областного суда от 20 сентября 2016 года по делу № 22-1453/2016.
[38] Приговор Нижнеомского районного суда Омской области от 17 января 2018 года по делу № 1-2/2018; Приговор Дивеевского районного суда Нижегородской области от 25 июля 2017 года по делу № 1-6/2017.
[39] Приговор Зуевского районного суда Кировской области от 27 июня 2018 года; Приговор Куйбышевского районного суда г. Омска от 28 октября 2016 года по делу № 1-433/2016.
[40] Приговор Касимовского районного суда Рязанской области от 30 марта 2018 года по делу № 1-30/2018; Приговор Куйбышевского районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области от 08 февраля 2019 года по делу № 1-26/19.

боль, которую пережил до этого”.[41] Это находит отражение и в ряде показаний подсудимых, например: “[о]на (Говорова) убила его сама не знает зачем, ФИО2 ее просто окончательно достал (довел) своим поведением. Это была ее «последняя капля» терпения”[42] (осуждена по ч. 1 ст. 105 УК РФ) или “ей стало больно и обидно, вспомнила все прошлые унижения, оскорбления, насилие”[43] (осуждена по ч. 4 ст. 111 УК РФ). Однако суды в таких случаях, когда между первоначальным нападением и ответной реакцией женщины существует временной разрыв, толкуют действия подсудимой как мотивированную месть, а не самооборону, а в качестве мотива совершения преступления суды усматривают личные неприязненные отношения. Право на необходимую оборону судами толкуется ограничительно, как немедленное отражение женщиной текущего посягательства.

Проводимые судебно-психиатрические экспертизы демонстрируют свою односторонность, в большинстве случаев они отвечают лишь на следующие вопросы: находилась ли подсудимая в момент совершения инкриминируемого деяния в состоянии аффекта, страдала или страдает психическими расстройствами и нуждается ли в применении мер принудительного характера. Комплексные психолого-психиатрические экспертизы на предмет установления влияния длительного домашнего насилия на состояние женщины не проводятся, хотя это имеет одно из решающих значений по делу, поскольку, как правило, длительное систематическое домашнее насилие негативно сказывается на психологическом состоянии женщины. Проведение комплексной экспертизы с постановкой вопросов для проверки того, выявляются ли у обвиняемой последствия систематического жестокого обращения, может иметь существенное значение для поддержания позиции защиты и всестороннего исследования всех версий произошедшего.

Помимо отсутствия должного внимания к фактам домашнего насилия, формулировки из некоторых приговоров склонны наоборот нормализовывать ситуацию насилия в семье. В ряде приговоров, когда подсудимая заявляла о длительном домашнем насилии, суды допускали следующие формулировки:

> “поведение ФИО1 неожиданным для Тикко В.В. не являлось, имело место на почве личных неприязненных отношений *в ходе очередного конфликта*, возникшего во время длительного совместного распития спиртных напитков и *соответствовало привычному образу жизни и времяпровождению подсудимой*”;[44] (*здесь и далее в цитатах курсив мой*)

> “[с]итуация, возникшая в ночь с ДД.ММ.ГГГГ на ДД.ММ.ГГГГ, *являлась обыденной* для Васильевой, возникший *конфликт был для нее предсказуемым*, действия ФИО1 не выходили за рамки его *привычного противоправного поведения по отношению к подсудимой, он вновь причинил ей побои, в свою очередь она убила его*”;[45]

> “взаимоотношения, которые сложились между подсудимой и потерпевшим, *были привычны для Сафаровой, это было их образом жизни*, поведение, действия со стороны ФИО8 не были неожиданными для подсудимой, она ранее не обращалась в полицию по поводу ее избиения потерпевшим”;[46]

---

[41] Би-би-си, ‘Дело сестер Хачатурян: отвечаем на главные вопросы’ (26 июня 2019) <https://www.bbc.com/russian/features-48750428>.
[42] Приговор Щелковского городского суда Московской области от 22 января 2016 года по делу № 1-9/16.
[43] Приговор Ухтинского городского суда Республики Коми от 22 марта 2019 года по делу № 1-91/2019.
[44] Приговор Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 30 января 2019 года по делу № 1-60/2.
[45] Приговор Хабаровского районного суда Хабаровского края от 11 июля 2018 года.
[46] Приговор Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 22 декабря 2016 года по делу № 1-165/2016.

> "[п]одобные ссоры между потерпевшим и подсудимой происходили, как установлено в судебном заседании, неоднократно, на протяжении длительного периода времени, *возникшая ситуация была привычной для подсудимой*";[47]
>
> "из-за систематически происходивших между подсудимой и потерпевшим ссор и драк, в ходе которых ФИО5 причинял подсудимой побои, Дегтярева Н.С. *не могла воспринимать обстоятельства совершения преступления как исключительные* и предполагать о продолжении со стороны ФИО5 реального посягательства, сопряженного с насилием, опасным для ее жизни или здоровья, что давало бы ей право на необходимую оборону";[48]
>
> "[*т*]*акая модель отношений между ФИО1 и Лазукиной Н.А. была привычной для последней*, и продолжалась, согласно ее показаниям, и показаниям свидетелей на протяжении последних полутора лет до смерти ФИО1".[49]

В ряде других дел судом, государственным обвинителем или экспертом также так или иначе поднималась "привычность" насилия для подсудимой.[50] Из этого стереотипа, что насилие является нормой для женщины, вытекают непреодолимые трудности, с которыми сталкиваются подсудимые при доказывании права на самооборону в ситуации продолжающегося насилия в семье (особенно если насилие совершается без свидетелей). Суды воспринимают эпизоды домашнего насилия как изолированные инциденты, не связанные между собой, или как привычную для подсудимой обстановку, к которой она должна была "адаптироваться". Такое стереотипное представление совершенно игнорирует теорию цикла домашнего насилия.[51] В соответствии с этой теорией, существуют определенные закономерности проявления актов насилия: нарастание напряжения – насильственный инцидент – примирение – "медовый месяц". С течением времени акты насилия становятся все более жестокими, циклы учащаются, а фазы примирения и медового месяца становятся короче. Кроме того, представление о домашнем насилии как о "привычной" и "предсказуемой" для женщины обстановке фактически лишает ее права эффективно заявлять о необходимой обороне. Происходит искусственное снижение опасности насилия, отрицание его неожиданного характера, и, как следствие, от женщины, "привыкшей"/ "адаптировавшейся" к насилию в семье, ожидается "разумное", "рациональное" поведение – избежать нападения, "предугадать" эскалацию насилия, а не защищаться.

2. В ряде приговоров суды оперируют стереотипами об "идеальных жертвах" домашнего насилия, то есть устанавливают жесткие требования в отношении того, что является надлежащей нормой поведения для женщины, столкнувшейся с партнерским насилием, и подвергают санкциям тех, кто не соответствует этим стереотипам

Два следующих стереотипа являются наиболее укоренившимися и оказывают чрезвычайно серьезное негативное влияние на жертв домашнего насилия:

---

[47] Приговор Томского районного суда Томской области от 23 мая 2017 года.
[48] Приговор Куйбышевского районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области от 08 февраля 2019 года по делу № 1-26/19.
[49] Приговор Новомосковского городского суда Тульской области от 10 ноября 2016 года.
[50] Приговор Читинского районного суда Забайкальского края от 30 ноября 2017 года по делу № 1-321/2017: "Исследуемый конфликт протекал привычно, типично и какой-либо новизной, субъективной внезапностью не отличался" (из заключения судебно-психиатрической экспертизы); Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Хакасия от 19 июня 2017 года по делу № 22-941/2017: "Очередная ссора. ничем, по мнению государственного обвинителя, от других подобных не отличалась" (из апелляционного представления); Приговор Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 02 августа 2018 года по делу № 1-195/2018: стабильная девиантная форма взаимоотношений.
[51] Lenor Walker, 'The Battered Woman' (1979).

2.1. Если женщина оставалась в отношениях, значит ее все устраивало/ насилие не было достаточно серьезным

Этот стереотип тесно перекликается с указанной выше проблемой нормализации домашнего насилия. В дополнение к примерам, упомянутым выше, можно привести следующие цитаты из приговоров:

> "суд приходит к выводу, что сложившиеся отношения между И. и Кортневой, *устраивали обе стороны*";[52]

> "[*о*]*ни и раньше ссорились и дрались, но она не уходила сама и не выгоняла ФИО21*, так как жалела его. Таким образом, суд приходит к выводу, что *такие отношения были нормой жизни данной семьи*, и в тот день не происходила ничего, чтобы могло свидетельствовать о какой-то необычной для них ситуации".[53]

Представление о домашнем насилии как о чем-то устраивающим женщину и привычном для нее не позволяет судам оценивать посягательство, совершенное в таком контексте, как опасное для жизни женщины, то есть предоставляющее ей право обороняться любыми способами и средствами и причинять любой вред нападающему:

> "[х]арактер сложившихся отношений между Панькиной Н.Н. и А. А.А.; восприятие подсудимой систематического физического насилия, оскорблений и угроз со стороны А. А.А., как норму их жизни; *факт продолжения сожительства с А. А.А. и после того, как он сломал ей ребра*, то есть после применения в отношении нее насилия опасного для жизни и здоровья, что опровергает доводы подсудимой, что такое было в первый раз; обстоятельства, при которых нож оказался в руке А. А.А.; однократное высказывание угрозы в адрес подсудимой и неактивное поведение потерпевшего при этом и после этого, а также последовавшие за этим активные действия самой Панькиной Н.Н. в совокупности свидетельствуют о том, что высказанная А. А.А. угроза убийством была воспринята подсудимой ни как реальная опасность для своей жизни или здоровья, а как очередное оскорбление со стороны потерпевшего. Поэтому доводы подсудимой и ее защитника об обратном, суд находит несостоятельными".[54]

В то же время, в России укоренены такие мифы как "женщина должна терпеть насилие ради сохранения семьи", "женщина не должна выносить сор из избы", "женщина должна быть терпеливой и прощать" и т.д., которыми часто оперируют сотрудники правоохранительных органов и судьи.[55] Эти противоречащие друг другу стереотипы о женщинах, сталкивающихся с домашним насилием, приводят к особой незащищенности жертв, которые в любом случае столкнутся с непониманием и осуждением.

2.2. Если бы женщина опасалась за свою безопасность, она бы обратилась в полицию

> "поведение, действия со стороны ФИО6 не были неожиданными для подсудимой, *она ранее не обращалась в полицию по поводу ее избиения потерпевшим*, а обратившись, отзывала заявление"[56]

Данные ожидания в отношении того, что является надлежащей нормой поведения для женщины в ситуации домашнего насилия, прямо противоречат ч. 3 ст. 37 УК РФ, в

[52] Приговор Читинского районного суда Забайкальского края от 30 ноября 2017 года по делу № 1-321/2017.
[53] Приговор Первоуральского городского суда Свердловской области от 14 марта 2019 года по делу № 1-84/2019.
[54] Приговор Советского районного суда г. Тамбова от 23 июля 2019 года по делу № 1-234/2019.
[55] Human Rights Watch, '«Я могу тебя убить, и никто меня не остановит»: Проблема домашнего насилия в России и реакция государства' (2018) <https://www.hrw.org/sites/default/files/report_pdf/russia1018ru_web_free2.pdf>, стр. 44.
[56] Приговор Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 02 августа 2018 года по делу № 1-195/2018.

соответствии с которой право на самооборону распространяется на всех лиц независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к органам власти. Из приведенных формулировок складывается, что если женщина не ушла из отношений и/или не обратилась в полицию, то дальнейшее происходящее с ней насилие является ее ответственностью. Это риторика виктимблейминга, обвинения жертвы. Указанный стереотип исходит из представления о том, что "идеальная жертва" должна заявлять о домашнем насилии в полицию.

Эксперты давно достигли консенсуса, что женщины не уходят из насильственных отношений в силу множества различных факторов, среди которых: незнание собственных прав и возможностей; страх уйти (есть исследования, которые демонстрируют, что женщины наиболее уязвимы, когда пытаются уйти из насильственных отношений); экономические проблемы, особенно для жертв с детьми (экономическая зависимость от партнера, партнер контролирует финансы, отсутствие работы и т.д.); жилищные проблемы (общее жилье и отсутствие жилья, куда жертва могла бы уйти); ложные социальные установки, которые призывают к сохранению семьи (например, "развод – вина женщины", "насилие присутствует во всех семьях", "женщина несет ответственность за происходящее в семье", "необходимо терпеть насилие, в том числе ради детей"). Более того, у жертв домашнего насилия развивается так называемый "синдром избиваемой женщины", который объясняет, почему женщины часто остаются в отношениях, связанных с насилием.[57] Из проанализированных приговоров можно выделить следующие причины, по которым женщины не уходили: "хотела от него уйти, но их родители ей этого не позволяли, так как она останется одна и будет никому не нужной",[58] "надо все терпеть, так как они венчаны, он без неё погибнет",[59] "всегда прощала так как он извинялся и говорил о том, что больше такого не повториться",[60] "во время ругани уходила от него, но он силой, угрозами возвращал ее, от него невозможно было скрыться, спрятаться, он вылавливал ее, караулил. Она боялась его, но надеялась, что всё будет нормально, он обещал ей и матери".[61]

Также есть и международные, и российские исследования о том, что жертвы домашнего насилия крайне редко обращаются в полицию.[62] Как указывают эксперты и ЕСПЧ, зачастую государство пассивно или даже враждебно настроено по отношению к жертвам,[63] что также не располагает обращаться в полицию. Причины, по которым женщины не обращаются в полицию, могут быть самыми разными. Из проанализированных приговоров можно выделить следующие: угрозы и боязнь мести

[57] Lenore E. Walker, 'Who Are the Battered Women?' (1977).
[58] Приговор Абаканского городского суда Республики Хакасия от 08 июня 2017 года по делу № 1-211/2017.
[59] Приговор Дивеевского районного суда Нижегородской области от 25 июля 2017 года по делу № 1-6/2017.
[60] Приговор Читинского районного суда Забайкальского края от 30 ноября 2017 года по делу № 1-321/2017.
[61] Приговор Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 22 декабря 2016 года по делу № 1-165/2016, а также Приговор Отрадненского районного суда Краснодарского края от 07 декабря 2016 года по делу № 1-185/2016.
[62] По данным центра "АННА", около 70-90% женщин, страдающих от домашнего насилия, не обращаются за помощью в полицию, а обратившиеся нередко сами забирают заявление (Центр "АННА", 'Ситуация в России' <http://www.anna-center.ru/index.php/ru/prava-zhenshchin/situatsiya-v-rossii>). По данным Росстата, только 10% женщин, которые хотя бы однажды бывали жертвами физического насилия со стороны своих партнеров, обращались в полицию (Росстат, 'Репродуктивное здоровье населения России 2011: резюме отчета' (Сентябрь 2012) <https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/zdrav/zdravo-2011.pdf>, стр. 53).
[63] Human Rights Watch, '«Я могу тебя убить, и никто меня не остановит»: Проблема домашнего насилия в России и реакция государства' (2018) <https://www.hrw.org/sites/default/files/report_pdf/russia1018ru_web_free2.pdf>, стр. 43.

со стороны насильника и/или его родственников,[64] чувства любви и привязанности,[65] жалость и нежелание, чтобы партнер был привлечен к уголовной ответственности или снова попал в тюрьму,[66] отсутствие доверия к полиции и ненадлежащее реагирование полиции в прошлом,[67] надежды на то, что насилие более не повторится,[68] “не хотела, чтобы об этом знали, прощала его всегда”,[69] “не хотела «выносить ссор из избы». Так как проживает в деревне и не хотела пересудов”.[70]

3. Суды обесценивают тяжесть вреда, причиненного женщине домашним насилием, и недооценивают степень опасности посягательства

Как было указано во введении, законодательство предусматривает, что от нападающего можно защищаться любыми доступными способами и средствами и причинить любой вред, если посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни (Верховный Суд в качестве примера приводит удушение), или есть непосредственная угроза применения такого насилия. Если суды не считают домашнее насилие или угрозу его применения посягательством, опасным для жизни женщины, то суды ограничивают женщин в способах и методах самообороны, поскольку любые ответные действия не будут считаться преступлением, только если не было допущено превышения пределов необходимой обороны.

Вместе с тем, суды выносили обвинительные приговоры даже в тех делах, где было удушение, и/или угрозы убийством, и/или демонстрировался/применялся нож (или иной предмет, используемый в качестве оружия).[71] Во многих таких делах суды

[64] Приговор Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 22 декабря 2016 года по делу № 1-165/2016; Приговор Дивеевского районного суда Нижегородской области от 25 июля 2017 года по делу № 1-6/2017; Приговор Читинского районного суда Забайкальского края от 30 ноября 2017 года по делу № 1-321/2017; Приговор Отрадненского районного суда Краснодарского края от 07 декабря 2016 года по делу № 1-185/2016.

[65] Приговор Щелковского городского суда Московской области от 22 января 2016 года по делу № 1-9/16; Приговор Свободненского городского суда Амурской области от 27 марта 2019 года по делу № 1-51/2019; Приговор Котельничского районного суда Кировской области от 17 января 2019 года по делу № 1-4/2019.

[66] Приговор Абаканского городского суда Республики Хакасия от 08 июня 2017 года по делу № 1-211/2017; Приговор Ангарского городского суда Иркутской области от 23 августа 2016 года по делу № 1-296/2016; Приговор Котельничского районного суда Кировской области от 17 января 2019 года по делу № 1-4/2019.

[67] Приговор Отрадненского районного суда Краснодарского края от 07 декабря 2016 года по делу № 1-185/2016; Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 12 марта 2018 года по делу № 10-3044/2018; Приговор Абинского районного суда Краснодарского края от 15 октября 2018 года по делу № 1-265/18.

[68] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 12 марта 2018 года по делу № 10-3044/2018.

[69] Приговор Бичурского районного суда Республики Бурятия от 05 декабря 2017 года по делу № 1-144/2017.

[70] Приговор Белорецкого межрайонного суда Республики Башкортостан от 19 октября 2016 года по делу № 1-523/2016.

[71] По ч. 1 ст. 105: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Архангельского областного суда от 24 марта 2017 года по делу № 22-717/2017; Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Мурманского областного суда от 20 сентября 2016 года по делу № 22-1453/2016; Приговор Дивеевского районного суда Нижегородской области от 25 июля 2017 года по делу № 1-6/2017; Приговор Читинского районного суда Забайкальского края от 30 ноября 2017 года по делу № 1-321/2017; Приговор Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 30 января 2019 года по делу № 1-60/2; Приговор Хабаровского районного суда Хабаровского края от 11 июля 2018 года; Приговор Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 22 декабря 2016 года по делу № 1-165/2016; Приговор Новомосковского городского суда Тульской области от 10 ноября 2016 года; Приговор Вичугского городского суда Ивановской области от 29 мая 2019 года по делу № 1-47/2019; Приговор Советского районного суда г. Тамбова от 23 июля 2019 года по делу № 1-234/2019.
По ч. 1 ст. 108: Приговор Ершовского районного суда Саратовской области от 23 мая 2019 года по делу № 1-3-27/2019; Приговор Зуевского районного суда Кировской области от 27 июня 2018 года; Приговор Касимовского районного суда Рязанской области от 30 марта 2018 года по делу № 1-30/2018; Приговор Шимановского районного суда Амурской области от 04 марта 2019 года по делу № 1-40/2019; Приговор Орджоникидзевского районного суда города Уфы от 28 октября 2019 года по делу № 1-361/2019; Приговор Иволгинского районного суда Республики Бурятия от 14 октября 2019 года по делу № 1-353/2019; Приговор Приволжского районного суда Астраханской

демонстрируют недоверие показаниям подсудимых о наличии реальной угрозы жизни и здоровью в момент нападения. При этом из приговоров неясно, почему даже в этих, казалось бы, очевидных случаях, суды не считают, что посягательство представляло опасность для жизни женщины. В ряде случаев за этими обвинительными приговорами стоит нормализация партнерского насилия (о чем шла речь в п. 1 доклада), и/или стереотипы о том, что женщина легко могла покинуть не устраивающие ее отношения или привлечь обидчика к ответственности (о чем шла речь в п. 2 доклада), и/или стереотипы о том, как должна себя вести женщина в момент отражения посягательства (о чем будет идти речь далее в п. 4 доклада).

Другой аспект: суды в подавляющем большинстве оценивают опасность посягательства, основываясь на фактически наступивших последствиях. То есть в тех случаях, когда судебно-медицинская экспертиза устанавливает, что повреждения, нанесенные женщине, не причинили вреда ее здоровью или причинили легкий вред, суды делают вывод, что посягательство не было опасным для ее жизни. Например, “посягательство выразилось в том, что ФИО8 применил к ней насилие, не опасное для жизни, а лишь с угрозой для здоровья, причинив ей ссадины и кровоподтеки, то есть телесные повреждения, не причинившее вред здоровью человека”.[72] Однако тот факт, что женщине не был причинен более тяжкий вред, не означает, что не имело место опасное для ее жизни посягательство. Положения ст. 37 УК РФ в истолковании, данным Верховным Судом РФ, специально сконструированы таким образом, что самооборона – это активная деятельность обороняющегося лица по защите своих прав или прав других лиц. Закон вполне логично закрепляет, что не нужно дожидаться того, чтобы посягающее лицо довело свой умысел до конца, чтобы начать отражать посягательство. Однако зачастую судами положения о необходимой обороне трактуются практически как “вот убьют – тогда и обороняйтесь”, что лишено смысла.

Поскольку домашнее насилие совершается, как правило, за закрытыми дверями и без свидетелей, по такой категории дел критически важно доверять заявлениям женщин, их аргументам и показаниям. Оценка реальности угрозы – это субъективное понятие. Поэтому суды должны полагаться на субъективную оценку женщины, а не оценивать опасность нападения по фактически наступившим последствиям. Вместе с тем, в ряде приговоров встречается недоверие судов к показаниям женщин о масштабах и частоте насилия и реальности угрозы, особенно в тех случаях, когда показания женщины, данные в ходе первого допроса, предварительного следствия и в судебном заседании, различаются между собой. Например,

> “[т]аким образом, показания подсудимой об обстоятельствах причинения смертельного ранения ФИО1 не являются последовательными, что свидетельствует о том, что Лазукина Н.А. пытается

области от 05 сентября 2019 года; Приговор Куйбышевского районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области от 08 февраля 2019 года по делу № 1-26/19; Приговор Чишминского районного суда Республики Башкортостан от 08 февраля 2019 года; Приговор Индустриального районного суда г. Перми от 16 мая 2019 года по делу № 1-174/19; Приговор Бичурского районного суда Республики Бурятия от 05 декабря 2017 года по делу № 1-144/2017; Приговор Междуреченского городского суда Кемеровской области от 23 октября 2017 года по делу № 1-213/2017; Приговор Вологодского городского суда Вологодской области от 14 мая 2018 года по делу № 1-228/2018.
По ч. 4 ст. 111: Приговор Отрадненского районного суда Краснодарского края от 07 декабря 2016 года по делу № 1-185/2016; Приговор Дальнегорского районного суда Приморского края от 22 января 2018 года по делу № 1-12/2018; Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Мурманского областного суда от 14 августа 2018 года по делу № 22-865/2018; Приговор Чеховского городского суда Московской области от 23 июля 2018 года по делу № 1-186/2018.

[72] Приговор Касимовского районного суда Рязанской области от 30 марта 2018 года по делу № 1-30/2018, а также Приговор Куйбышевского районного суда г. Омска от 28 октября 2016 года по делу № 1-433/2016; Приговор Куйбышевского районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области от 08 февраля 2019 года по делу № 1-26/19.

представить события, имевшие место 2 августа 2016 года, в наиболее выгодном для себя свете, не рассказывает всю правду, чтобы смягчить свою ответственность за совершенное преступление, поэтому такие показания не могут быть признаны достоверными";[73]

"[и]зменение Михеевой показаний в судебном заседании объясняются ее желанием преуменьшить степень своей вины";[74]

"[и]зменение Панькиной Н.Н. показаний в судебном заседании в части обстоятельств и мотива нанесения ей удара ножом А. А.А., заявления о том, что клинок находившегося у А. ножа был направлен в ее сторону, что она реально восприняла, высказанную А. угрозу убийством, суд расценивает как защитительную позицию, стремление уменьшить степень своей ответственности";[75]

"[п]о убеждению суда, изменение показаний подсудимой в судебном заседании, непоследовательность позиции в суде являются способами её защиты".[76]

Здесь возможны три различных объяснения. С одной стороны, женщина действительно может пытаться смягчить свою ответственность за совершенное преступление и поэтому меняет показания. С другой стороны, недоверие к показаниям женщины, особенно если она их меняет, может быть вызвано укоренившимися стереотипными ожиданиями о том, как должна себя вести женщина при взаимодействии с правоохранительными органами. Противоречие в показаниях и, в целом, нежелание идти на контакт со следствием – нередкое поведение для жертв домашнего насилия. В Учебном пособии Совета Европы для судей и прокуроров по обеспечению доступа женщин к правосудию указывается, что нет "типичной" жертвы домашнего насилия, и у каждого человека свой механизм преодоления травмы. Поэтому правоохранительные органы не должны строить никаких предположений, основываясь на том, как ведет себя жертва. Явная амбивалентность жертвы домашнего насилия не должна истолковываться как означающая, что домашнего насилия не было или что дело не является серьезным.[77] В Справочнике по эффективному ответу правоохранительных органов на насилие в отношении женщин и девочек Управления ООН по наркотикам и преступности указывается, что правоохранительные органы не должны ожидать, что женщины, подвергающиеся насилию, будут вести себя так, как жертвы других преступлений. Правоохранительные органы должны учитывать гендерную специфику такого рода дел и не оценивать как ложь, когда жертва насилия делает непоследовательные заявления или сводит к минимальной значительности насилие, с которым она сталкивалась.[78]

Третье возможное объяснение сводится к тому, что в ряде случаев правоохранительные органы могут пользоваться уязвимостью женщины после произошедшего и брать у нее такие показания, которые позволили бы обвинить ее по самой серьезной статье, то есть в убийстве. Об обвинительном уклоне следствия по такой категории дел говорят и адвокаты.[79] Они указывают, что зачастую после фатального инцидента женщина звонит

[73] Приговор Новомосковского городского суда Тульской области от 10 ноября 2016 года, а также Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Мурманского областного суда от 20 сентября 2016 года по делу № 22-1453/2016; Приговор Щелковского городского суда Московской области от 22 января 2016 года по делу № 1-9/16.
[74] Приговор Нижнеомского районного суда Омской области от 17 января 2018 года по делу № 1-2/2018.
[75] Приговор Советского районного суда г. Тамбова от 23 июля 2019 года по делу № 1-234/2019.
[76] Приговор Томского районного суда Томской области от 23 мая 2017 года.
[77] Elisabeth Duban, 'Training Manual for Judges and Prosecutors on Ensuring Women's Access to Justice' (сентябрь 2017) <https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Women/WRGS/TrainingManualAccessJustice_EN.pdf>, стр. 48.
[78] UNODC, 'Handbook on effective prosecution responses to violence against women and girls' (2014) <https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Handbook_on_effective_prosecution_responses_to_violence_against_women_and_girls.pdf>, стр. 41-42.
[79] Агентство Социальной Информации, 'Защитить себя и не отправиться в тюрьму: основные ловушки в законе о

в полицию и говорит, что убила партнера, не понимая тонкостей юридических формулировок. Под различными предлогами следствие может уговорить ее дать признательные показания в убийстве (или показания, которые могут быть истолкованы как признание в убийстве). “Ни один следователь не будет расписывать в показаниях, что потерпевшая много лет жила в состоянии насилия, что муж постоянно ее избивал, что и в этот раз он ее избил. Будет сухая фраза: «на фоне личной неприязни…» или «в ходе совместного распития алкогольных напитков…»”, – указывает адвокат Мари Давтян.[80] Хотя предварительное следствие предназначено для того, чтобы установить объективные обстоятельства и квалификацию, следствие использует именно такие обвинительные формулировки, на которые указывают адвокаты. Суды также привыкли работать с обвинительным уклоном и доверять следствию, что подтверждается низким процентом оправдательных приговоров. Если следствие и суд занимают такую обвинительную позицию, то иные показания женщины, отличные от шаблонных “воспринимала угрозу как реальную и имела основания опасаться ее осуществления” и т.д., могут привести к печальным последствиям.

Таким образом, жертва домашнего насилия, которой пришлось защищать себя, совмещает две роли. Однако ее процессуальный статус по уголовному делу не отменяет того факта, что она является пострадавшей от длительного домашнего насилия и испытывает различные психологические трудности, связанные с этим. Поэтому КЛЖД указывал на то, что по такой категории дел правоохранительные органы должны: 1) сразу предоставить женщине медицинскую и психологическую помощь, соответствующую тому состоянию, в котором пребывает человек, заявляющий о том, что от подвергся нападению и причинил смерть в порядке самообороны; 2) проинформировать женщину о ее правах, предоставить адвоката при первом допросе, а также убедиться, что назначенный адвокат предпринимает необходимые действия для эффективной защиты женщины; 3) предпринять меры в целях сбора доказательств, которые могли бы способствовать защите интересов женщины.[81]

4. Суды оперируют стереотипными представлениями о том, как должна вести себя женщина в ходе отражения посягательства

Статья 37 УК РФ непростая для правоприменителя по всем категориям дел. Всегда возникают вопросы, как трактовать оценочные категории “опасное посягательство”, “непосредственная угроза”, “явное несоответствие”, “соразмерность”, “пропорциональность”, “соответствие способа защиты нападению” и т.д. Однако когда речь идет об обороне женщин от посягательства в контексте домашнего насилия, стереотипы могут дополнительно искажать восприятие правоприменителя.

4.1. Суды считают, что при наличии посягательства женщина должна убегать[82]

«необходимой обороне»’ (16 декабря 2019) <https://www.asi.org.ru/news/2019/12/16/zashhitit-sebya-i-ne-otpravitsya-v-tyurmu-osnovnye-lovushki-v-zakone-o-neobhodimoj-oborone/>; Meduza, ‘«Он тебя только головой о стенку бил, а ты его ножом порезала» Как в России судят женщин, убивших мужей — домашних насильников. Репортаж Саши Сулим’ (27 декабря 2017) <https://meduza.io/feature/2017/12/27/on-tebya-tolko-golovoy-o-stenku-bil-a-ty-ego-nozhom-porezala>; Адвокатская улица, ‘«ГОСУДАРСТВО СЧИТАЕТ, ЧТО ЖЕНЩИНА ПРОСТО ТАК ВЗЯЛА НОЖ»’ (20 июля 2020) <https://advstreet.ru/interview/-gosudarstvo-schitaet-chto-zhenshchina-prosto-tak-vzyala-nozh/>.

[80] Агентство Социальной Информации, ‘Защитить себя и не отправиться в тюрьму: основные ловушки в законе о «необходимой обороне»’ (16 декабря 2019) <https://www.asi.org.ru/news/2019/12/16/zashhitit-sebya-i-ne-otpravitsya-v-tyurmu-osnovnye-lovushki-v-zakone-o-neobhodimoj-oborone/>.

[81] CEDAW, *X. v Timor-Leste* (CEDAW/C/69/D/88/2015), п. 6.5.

[82] Приговор Советского районного суда г. Тамбова от 23 июля 2019 года по делу № 1-234/2019; Приговор

В соответствии с ч. 3 ст. 37 УК РФ юридически не имеет значения, имела ли жертва возможность избежать общественно опасного посягательства, например, убежать, или обратиться за помощью. Несмотря на это, суды в ряде приговоров указывают, что жертва могла бы сделать, чтобы избежать посягательства. Это представляет собой один из компонентов "идеальной жертвы" (о чем выше уже упоминалось в п. 2 доклада в контексте возложения на жертву домашнего насилия обязанности обращаться в полицию), которая должна создать все условия, чтобы избежать посягательства. Иначе говоря, вина за произошедшее перекладывается на жертву:

> "учитывая показания подсудимой, суд приходит к выводу, что *Кортнева Е.В. в ходе возникшего между ней и потерпевшим конфликта, имела реальную возможность покинуть комнату и сообщить о действиях потерпевшего в полицию, однако данной возможностью не воспользовалась.* Таким образом, данных о том, что действия И. носили характер общественно-опасного посягательства сопряженного с насилием, опасным для жизни и здоровья, или создавали непосредственную угрозу применения такого насилия в судебном заседании не установлено";[83]

> "[н]е установлено в судебном заседании и данных о неожиданности посягательства О.А.К на подсудимую, вследствие которых она не могла бы объективно оценить степень и характер опасности нападения на нее. Как поясняла в судебном заседании сама подсудимая, хорошо зная своего супруга, особенности его поведения в состоянии алкогольного опьянения, ранее она неоднократно убегала из дома, предполагая возможность противоправных действий в отношении нее со стороны О.А.К".[84]

4.2. Суды транслируют, что женщина, находясь в психотравмирующей ситуации нападения, может объективно оценить степень и характер опасности посягательства и действовать "пропорционально" в соответствии с угрозой

Например, в одном из приговоров суд указал, что "Васильевой *достоверно было известно о том, что можно ожидать* на Новогодние праздники от ФИО1, когда тот употребит спиртное. Ситуация, возникшая в ночь с ДД.ММ.ГГГГ на ДД.ММ.ГГГГ, являлась обыденной для Васильевой, возникший конфликт был для нее предсказуемым"[85] или "Омарова Г.А., … *осознавая, что … имеется возможность пресечения посягательства О.А.К способом, не лишающим его жизни*, … нанесла...".[86]

Вместе с тем, ожидания, что жертва в момент нападения может "объективно" оценить степень опасности посягательства для ее жизни и здоровья и, соответственно, может обороняться "соразмерно", далеки от реальности, когда женщина вынуждена обороняться, находясь в психотравмирующей ситуации нападения.

4.3. Суды считают, что женщина может защищаться голыми руками

Суды не принимают во внимание, что кажущаяся диспропорциональность между характером нападения и выбранным женщиной способом защиты может объясняться страхом, который испытывают женщины.

Красноармейского районного суда Челябинской области от 18 февраля 2019 года по делу № 1-5/2019; Приговор Отрадненского районного суда Краснодарского края от 07 декабря 2016 года по делу № 1-185/2016.

[83] Приговор Читинского районного суда Забайкальского края от 30 ноября 2017 года по делу № 1-321/2017.

[84] Приговор Куйбышевского районного суда г. Омска от 28 октября 2016 года по делу № 1-433/2016.

[85] Приговор Хабаровского районного суда Хабаровского края от 11 июля 2018 года.

[86] Приговор Куйбышевского районного суда г. Омска от 28 октября 2016 года по делу № 1-433/2016.

Очевидно, что можно убить голыми руками, новости об этом регулярно появляются в СМИ.[87] В проанализированных приговорах женщины неоднократно указывали на превосходство партнеров в физической силе,[88] что объясняет методы самообороны, выбранные женщинами, которые оказываются в ситуации, когда им приходится защищаться. По данным исследования "Медиазоны" и "Новой газеты", в 97% случаев женщины используют нож.

То, как действующее законодательство о необходимой обороне истолковывается судами, соответствует парадигме единовременной драки между двумя мужчинами одинакового размера и силы. Разница в силе, весе, росте, женская гендерная социализация, нахождение в психотравмирующей ситуации, страх, что менее опасный метод самообороны не будет эффективным и нападающий быстро оправится и причинит еще больший вред, и неожиданность посягательства предопределяют, почему в большинстве случаев женщины не обороняются голыми руками.

В Исследовании Комиссии по гендерному равенству Совета Европы приводится следующая позиция:

> "Существующие концепции самообороны плохо приспособлены к тому, чтобы отразить реальность женщин, которые годами подвергались физическому, сексуальному и психологическому насилию и просто не осмеливаются непосредственно столкнуться со своим абьюзером, не имея оружия".[89]

Например, в одном из проанализированных приговоров суд установил факт длительного домашнего насилия со стороны партнера, который был человеком крупного телосложения, вследствие чего подсудимая не могла оказать ему должного сопротивления, а также то, что в день произошедшего он уже пытался нанести подсудимой удары имеющимся у него ножом, высказывая при этом угрозы убийством, но при этом суд сделал следующий вывод:

> "Подсудимая, завладев ножом, не падала, ее движения не были ограничены, размеры коридора позволяли ей избежать от нападения потерпевшего, также она имела возможность защититься иными способами с помощь рук, ног, иных предметов, то есть у Дегтяревой Н.С. имелась возможность прекратить возникший конфликт, не используя нож".[90]

Женщина была осуждена по ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Неучитывание дисбаланса сил и контекста, в котором осуществляется посягательство, влияет на оценку судами момента окончания посягательства и, соответственно, оценку того, до какого момента у женщины сохранялось право на необходимую оборону. В соответствии с разъяснениями Верховного Суда РФ, право на необходимую оборону сохраняется и в тех случаях, когда: 1) защита последовала непосредственно за актом хотя и оконченного посягательства, но исходя из обстоятельств для оборонявшегося

---

[87] Газета.ru, 'Прогнал медиков: мужчина до смерти забил 28-летнюю супругу' (15 июля 2020) <https://www.gazeta.ru/social/2020/07/15/13153135.shtml>.

[88] Приговор Чистопольского городского суда Республики Татарстан от 07 сентября 2018 года по делу № 1-132/2018; Приговор Абаканского городского суда Республики Хакасия от 08 июня 2017 года по делу № 1-211/2017; Приговор Читинского районного суда Забайкальского края от 30 ноября 2017 года по делу № 1-321/2017; Приговор Ершовского районного суда Саратовской области от 23 мая 2019 года по делу № 1-3-27/2019; Приговор Куйбышевского районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области от 08 февраля 2019 года по делу № 1-26/19; Приговор Александровского городского суда Владимирской области от 20 декабря 2018 года по делу № 1-288/2018.

[89] Gender Equality Commission, 'Feasibility Study: Equal Access of Women to Justice' (28 Мая 2013) <https://rm.coe.int/1680597b1d>, п. 33.

[90] Приговор Куйбышевского районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области от 08 февраля 2019 года по делу № 1-26/19.

лица не был ясен момент его окончания и *лицо ошибочно полагало, что посягательство продолжается*; 2) общественно опасное посягательство *не прекращалось, а с очевидностью для оборонявшегося лица лишь приостанавливалось* посягавшим лицом с целью создания наиболее благоприятной обстановки для продолжения посягательства или по иным причинам. Переход оружия или других предметов, использованных в качестве оружия при посягательстве, от посягавшего лица к оборонявшемуся лицу *сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства*.

Вместе с тем, в одном из проанализированных приговоров женщина была осуждена по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 4 годам лишения свободы со следующей мотивировкой: "Ксенофонтова З.П. нанесла удары металлической трубой К., когда он лежал в кровати и не представлял какой-либо опасности для её жизни и здоровья. Мотивом совершения Ксенофонтовой З.П. преступления являлись возникшие у неё личные неприязненные отношения".[91] Хотя подсудимая перед этим указывала на то, что на протяжении 20 лет муж применял насилие к ней и к членам семьи (что подтверждается свидетельскими показаниями), а в день происшествия он взял топор и угрожал, что отрубит ей голову, если она не принесет спиртное, совершил насильственные действия сексуального характера, ударил в голову и грудь, лег на кровать. Она вышла из комнаты и ждала, пока он уснет. Однако когда она вернулась, ее муж не спал, был агрессивный. Испугавшись, что он начнет ее бить, она взяла металлическую трубу и ударила его в глаз трубой. Он вскочил с кровати, пополз на кухню, где находился топор. Она испугалась за свою жизнь и ещё раз ударила его трубой по голове, после чего убежала в баню, опасаясь дальнейшего посягательства. Когда она вернулась в дом через несколько часов, ее муж был мертв.

Из положительных аспектов проанализированных обвинительных приговоров хотелось бы отметить, что состояние опьянения не всегда используется судами против женщин. В начале года "МБХ медиа" выпустила исследование "«Бухала? Сама виновата»: почему из-за алкоголя жертв домашнего насилия судят как убийц".[92] О том, что следствие игнорирует реальные обстоятельства произошедшего, если в деле есть алкоголь, говорила и Мари Давтян, адвокат, специализирующаяся по таким делам, и Елена Соловьева, адвокат Галины Каторовой. Последняя также отмечала, что в деле Галины Каторовой "у СК была задача идти по обвинительному уклону и доказать, что причиной стало не домашнее насилие, а бытовое пьянство и под это подбирались доказательства".[93] Вместе с тем, в проанализированных обвинительных приговорах опьянение далеко не всегда учитывалось судами в качестве отягчающего обстоятельства, даже когда об этом заявляло следствие.[94] В некоторых приговорах суды

[91] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Архангельского областного суда от 24 марта 2017 года по делу № 22-717/2017.
[92] МБХ медиа, '«Бухала? Сама виновата»: почему из-за алкоголя жертв домашнего насилия судят как убийц' (21 января 2020) <https://mbk-news.appspot.com/suzhet/buxala/>.
[93] Там же.
[94] По ч. 1 ст. 105: Приговор Дубенского городского суда Московской области от 06 июня 2016 года по делу № 1-49/2016; Приговор Ивантеевского городского суда Московской области от 01 августа 2018 года по делу № 1-53/2018; Приговор Читинского районного суда Забайкальского края от 30 ноября 2017 года по делу № 1-321/2017; Приговор Бичурского районного суда Республики Бурятия от 05 декабря 2017 года по делу № 1-144/2017; Приговор Советского районного суда г. Тамбова от 23 июля 2019 года по делу № 1-234/2019; Приговор Промышленного районного суда г. Оренбурга от 13 мая 2019 года по делу № 1-170/2019.
По ч. 1 ст. 108: Приговор Касимовского районного суда Рязанской области от 30 марта 2018 года по делу № 1-30/2018; Приговор Сонковского районного суда Тверской области от 16 мая 2018 года по делу № 1-13/2018; Приговор Приволжского районного суда Астраханской области от 05 сентября 2019 года; Приговор Индустриального районного суда г. Перми от 16 мая 2019 года по делу № 1-174/19; Приговор Котельничского районного суда Кировской области от 17 января 2019 года по делу № 1-4/2019.

признавали состояние опьянения в качестве отягчающего обстоятельства, но это меньшая доля дел.[95] Другой паттерн, который, к сожалению, не был прокомментирован судами, – состояние алкогольного опьянения, вызванное принуждением к совместному употреблению алкоголя со стороны партнера.[96] Однако в этих случаях суд также не признал состояние алкогольного опьянения в качестве отягчающего обстоятельства. Таким образом, суды в состоянии не использовать состояние опьянения против женщины.

II. Анализ оправдательных приговоров по ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 108 и ч. 4 ст. 111 УК РФ

Общие замечания

Проанализированные оправдательные приговоры обнаруживают, что российские суды могут не применять, не поддерживать и не закреплять существующие стереотипы (хотя бы часть из них). При этом, суды в проанализированных оправдательных приговорах не изобретали никаких новых правовых конструкций, а просто применяли существующие положения о необходимой обороне.

Основная часть

Проанализированные приговоры отражают, что суды могут быть беспристрастными и не подверженными воздействию гендерных стереотипов или предрассудков, например:

1. Суды демонстрируют более внимательное отношение к истории домашнего насилия

Во всех проанализированных оправдательных приговорах предыдущее домашнее насилие так или иначе оценивалось как представляющее реальную опасность для жизни женщины. Например, в одном из приговоров суд высказался против обозначения домашнего насилия как словесного конфликта или личных неприязненных отношений:

> “Однако, в ходе судебного следствия было установлено, что причиной, по которой Саутова М.А. стала наносить удары ножом ФИО6 являлись не словесный конфликт и личные неприязненные отношения, возникшие в ходе упреков ФИО6 в супружеской неверности Саутовой М.А., а желание последней *защитить себя от преступного посягательства* ФИО6”.[97]

В деле Галины Каторовой суд апелляционной инстанции, отменяя обвинительный приговор по ч. 4 ст. 111 УК РФ, не согласился тем, что суд первой инстанции квалифицировал произошедшее как словесную ссору, переросшую в драку с

[95] Приговор Нижнеомского районного суда Омской области от 17 января 2018 года по делу № 1-2/2018; Приговор Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 30 января 2019 года по делу № 1-60/2; Приговор Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 02 августа 2018 года по делу № 1-195/2018; Приговор Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия от 09 марта 2017 года по делу № 1-90/2017; Приговор Красноармейского районного суда Челябинской области от 18 февраля 2019 года по делу № 1-5/2019; Приговор Отрадненского районного суда Краснодарского края от 07 декабря 2016 года по делу № 1-185/2016; Апелляционное определение Судебной коллегии Краснодарского краевого суда от 14 февраля 2019 года по делу № 22-630/2019.

[96] Приговор Вичугского городского суда Ивановской области от 29 мая 2019 года по делу № 1-47/2019; Приговор Хабаровского районного суда Хабаровского края от 11 июля 2018 года; Приговор Дальнегорского районного суда Приморского края от 22 января 2018 года по делу № 1-12/2018.

[97] Приговор Чистопольского городского суда Республики Татарстан от 07 сентября 2018 года по делу № 1-132/2018.

применением ножа к потерпевшему.[98]

Как минимум в одном деле был заслушан специалист,[99] который пояснил суду вопросы динамики домашнего насилия и его последствий на состояние подсудимой. В двух делах была проведена комплексная психолого-психиатрическая экспертиза,[100] которая пояснила суду феномен домашнего насилия и подтвердила суду оборонительный характер действий подсудимой.

Например, в деле Галины Каторовой специалист показал, что Каторова "находилась в хроническом стрессе, у нее возникала угроза жизни и здоровью, и произошедшее явилось взрывом и самозащитой". В деле Яны Гурчевой Московский городской суд, отменяя обвинительный приговор суда первой инстанции, которым Гурчева была осуждена по ч. 1 ст. 105 УК РФ на 6 лет, указал, что

> "[с]удом первой инстанции не было принято во внимание и не получило своей оценки заключение судебной комплексной психолого-психиатрической экспертизы от 24 августа 2017 года, исследованное в ходе судебного следствия, согласно выводам которого: Гурчева Я.А. не находилась в состоянии аффекта, вместе с этим, характер взаимоотношений, постоянные угрозы со стороны потерпевшего, оскорбления в ее адрес и ее ребенка, невозможность выйти из сложившейся ситуации, наличие длительного периода данного взаимодействия, обусловили возникновение и накопление у подэкспертной эмоционального напряжения. …"

Также суды не руководствовались стереотипом "вот убьют – тогда обороняйтесь". Тот факт, что женщине в результате посягательства не был причинен вред здоровью или был причинен легкий вред здоровью, не предрешал вывода судов о наличии или отсутствии посягательства, опасного для жизни женщины.

2. Суды не воспроизводят и даже отвергают стереотип об "идеальных жертвах", который возлагает на женщин обязанность избежать посягательства или обратиться за помощью

Суды или прямо ссылаются на положения ч. 3 ст. 37 УК РФ, указывая, что возможность покинуть комнату не влияет на оценку действий оправданной,[101] или, как минимум, аргумент о том, что женщина могла убежать или позвать на помощь, оценивается в контексте реальной, а не абстрактной ситуации.[102] В деле Галины Каторовой суд апелляционной инстанции указал, что в имевшей место ситуации у Каторовой не было реальной возможности покинуть квартиру и "даже при наличии таковой, в соответствии с ч.3 ст.37 УК РФ, данное обстоятельство не исключает возникновение у ФИО1 права на необходимую оборону".

В одном из решений суд отверг стереотип о том, что женщина должна была обратиться в полицию:

> "Доводы апелляционного представления о том, что Карагусова А.В. ранее в полицию на действия

[98] Апелляционный приговор Приморского краевого суда от 22 мая 2018 года по делу № 22-2315/2-18.
[99] Там же.
[100] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 12 марта 2018 года по делу № 10-3044/2018; Приговор Ангарского городского суда Иркутской области от 23 августа 2016 года по делу № 1-296/2016.
[101] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Хакасия от 19 июня 2017 года по делу № 22-941/2017.
[102] Приговор Чистопольского городского суда Республики Татарстан от 07 сентября 2018 года по делу № 1-132/2018.

> супруга не обращалась, продолжала с ним проживать, несмотря на применяемое, с ее слов, к ней насилие, относятся к внутрисемейным отношениям супругов К. и не влияют на оценку конкретных действий каждого из них ., приведших к причинению смерти К.А.”.[103]

Представляется интересным отметить прогрессивные замечания из оправдательного приговора Ангарского городского суда по ч. 1 ст. 108 УК РФ:

> “При этом, в данной ситуации У., чтобы признать ее действия совершенными в состоянии необходимой обороны, не должна была ожидать нанесения потерпевшим «первого удара» металлическим ломом, т.к. это означало бы пострадать от нападавшего и не быть в состоянии защитить охраняемые интересы. Законодатель признал оборону активной, наступательной деятельностью. С этой целью лицо может обороняться и в том случае, когда у него есть возможность избежать посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или представителям органов власти. Никто не может обвинить обороняющегося в том, что он причинил вред посягающему, хотя мог уклониться от физического контакта с ним путем бегства. Вместе с тем, суд принимает во внимание, что У. предприняла возможные меры, чтобы избежать посягательства, а именно намеревалась покинуть квартиру”.[104]

3. Суды учитывают, что право на необходимую оборону сохраняется и в тех случаях, когда не был ясен момент окончания посягательства, то есть когда женщина полагала, что посягательство продолжается

Например, Саутова на протяжении десятилетий страдала от домашнего насилия, но в полицию не обращалась. В день произошедшего муж, находясь в состоянии сильного алкогольного опьянения, начал ее избивать по голове предметом, похожим на резиновый молоток. После того, как Саутова упала, муж сел ей на ноги и, удерживая ее, нанес ей множество ударов неустановленным острым предметом типа шила в область живота (причинив ссадины). Когда Саутовой удалось встать, муж начал ее душить и она стала терять сознание. Тогда, схватив первый попавшийся предмет, которым оказался нож, она нанесла ему несколько ударов. Муж прошел в другую комнату, лег на пол и продолжил оскорблять Саутову. Она подошла к нему проверить его состояние, однако тот схватил ее. Саутова, полагая, что посягательство продолжается, вновь нанесла удары ножом в область спины. Суд отметил, что

> “[д]анные действия М.В., вкупе с эмоциональным состоянием М.А. Саутовой в форме сильного душевного волнения, в котором она пребывала из-за страха, вызванного предшествующим опасным для ее жизни посягательством, по мнению судебной коллегии, не позволяли ей реально оценить сложившуюся ситуацию и дали основания полагать, что посягательство со стороны М.В. продолжается”.[105]

4. Суды учитывают, что переход оружия и приостановление посягательства сами по себе не свидетельствуют о его окончании

Например, в деле Галины Каторовой муж распивал спиртные напитки вместе с соседом, затем начал оскорблять Каторову, наносить ей удары руками и ногами в область головы и тела и душить. Сосед вмешался и Каторов прекратил посягательство. Затем сосед вышел на балкон покурить, несмотря на просьбы Каторовой, чтобы тот остался в комнате. Как только сосед вышел, Каторов вновь продолжил наносить ей

[103] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Хакасия от 19 июня 2017 года по делу № 22-941/2017.
[104] Приговор Ангарского городского суда Иркутской области от 23 августа 2016 года по делу № 1-296/2016.
[105] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 26 октября 2018 года по делу № 22-7813.

множественные удары руками и ногами в область головы и тела, высказывал в ее адрес угрозы убийством, сдавливал шею руками и нательной веревкой. Суд сделал вывод, что

> "развитие конфликтной ситуации являлось единым, продолжаемым, действия ФИО9 в отношении ФИО1 не прекращались, а приостанавливались в связи с вмешательством ФИО12, а когда тот покинул помещение кухни, и возникла благоприятная обстановка для продолжения посягательства, ФИО9 вновь применил насилие в отношении ФИО1".[106]

В деле Алены Донцовой ее партнер в день произошедшего начал избивать ее, хватал за волосы, бил по голове и в живот, повалил на кровать и стал душить, она царапала его, пыталась руками разжать его руки, но не смогла, поэтому нащупала на столе, который стоял рядом с кроватью, предмет и ударила его этим предметом в спину. Тогда партнер Донцовой отпустил ее и отошел. В это время Донцова увидела, что в руке у нее находится нож. Она просила его дать ей уйти, но он говорил, что прибьет ее, вновь ударил ее кулаком в лицо, после чего она ударила его ножом в грудь, тот упал и вскоре умер. Суд апелляционной инстанции отменил обвинительный приговор и указал, что это было продолжающееся посягательство:

> "для Донцовой наличие общественно опасного посягательства со стороны Ш было реальным и сопряженным с насилием, опасным для ее жизни, в очень коротком временном интервале и давало ей право на оборону, которым Донцова своевременно воспользовалась, нанеся еще один удар ножом в левую часть груди, причинив тем самым потерпевшему телесное повреждение, повлекшие смерть последнего".[107]

Что касается перехода оружия, то в одном из приговоров суд отметил, что:

> "в момент нанесения потерпевшему У. удара ножом, тот свои противоправные действия, направленные на применение насилия, опасного для жизни, не прекратил, что было очевидно для подсудимой. Завладение У. ножом нападавшего потерпевшего не свидетельствует об окончании опасного для жизни посягательства, поскольку, как установлено судом, У. пытался вооружиться металлическим ломом и подсудимая, учитывая предыдущее поведение потерпевшего, обоснованно полагала, что последний может нанести ей удар указанным предметом".[108]

5. Суды с пониманием относятся к тому, когда показания женщины, данные на предварительном следствии (особенно во время первого допроса), могут отличаться от показаний в суде

В одном из решений суд указал, что психотравмирующая ситуация, в условиях которой проводился первоначальный допрос, обусловленная произошедшим событием, не позволяет согласиться с доводами стороны обвинения о том, что показания, данные на предварительном следствии, являются более достоверными.[109]

Кроме того, **суды принимают во внимание, что между женщиной и нападавшим могут быть неравные силы,[110] и не используют против подсудимой то, что она могла употреблять алкоголь, даже когда следствие поднимает этот вопрос.[111]**

---

[106] Апелляционный приговор Приморского краевого суда от 22 мая 2018 года по делу № 22-2315/2-18.
[107] Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Курганского областного суда от 15 ноября 2016 года по делу № 22-2154/2016.
[108] Приговор Ангарского городского суда Иркутской области от 23 августа 2016 года по делу № 1-296/2016.
[109] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 26 октября 2018 года по делу № 22-7813.
[110] Там же, а также Апелляционный приговор Приморского краевого суда от 22 мая 2018 года по делу № 22-2315/2-18; Приговор Абаканского городского суда Республики Хакасия от 08 июня 2017 года по делу № 1-211/2017; Приговор Ангарского городского суда Иркутской области от 23 августа 2016 года по делу № 1-296/2016.
[111] Приговор Чистопольского городского суда Республики Татарстан от 07 сентября 2018 года по делу № 1-

Вывод

Из анализа оправдательных приговоров видно, что законодательство о необходимой обороне не препятствует судам учитывать контекст насилия в семье. С этой точки зрения все оправдательные приговоры революционными не являются, поскольку суды применяли уже действующие положения ст. 37 УК РФ и разъяснения Верховного Суда РФ. Вместе с тем, оправдательные приговоры – исключение из обвинительного уклона российского правосудия по такой категории дел. В определенной степени это может быть обусловлено существующим пробелом в законодательстве, которое никак не высказывается по поводу необходимости учитывать контекст домашнего насилия и в целом не дает домашнему насилию определения. В идеале, необходимы такие изменения законодательства или его разъяснения (обязательно с привлечением экспертов, работающих в этой области), которые будут направлены на ликвидацию гендерных стереотипов и учет гендерной специфики во всех аспектах деятельности системы правосудия при расследовании и рассмотрении таких дел.

Нахождение участников системы правосудия под влиянием стереотипов имеет далеко идущие последствия для женщин, ставших жертвами и пострадавших от домашнего насилия. Проведенный анализ судебных решений свидетельствует о том, что суды далеко не всегда демонстрируют свободу от стереотипов при рассмотрении дел в отношении женщин, которые причинили смерть своим партнерам и так или иначе заявляли о необходимой обороне. Стереотипы искажают восприятие судьями обстоятельств дела, что может привести к принятию решений, основанных на предубеждениях и мифах, а не на фактах.

В ряде решений суды демонстрируют многочисленные стереотипные представления о домашнем насилии (например, что “конфликты между супругами – это нормально”; “домашнее насилие не представляет опасность для жизни женщины”; или “если бы подсудимая хотела, она могла бы уйти из насильственных отношений?), а также стереотипы о том, что является надлежащим поведением для женщин в ситуации домашнего насилия и в процессе отражения посягательства. Стереотипы могут привести к неправильной квалификации поведения женщины в ситуации, когда решается вопрос о том, были ли требования необходимой обороны соблюдены.

Стереотипы приводят к поощрению культуры бесправности. С одной стороны, государство не может или не хочет обеспечить защиту для жертв домашнего насилия и привлечь домашних насильников к ответственности. Тем самым, женщины вынуждены защищать свои права своими силами, на свой страх и риск. С другой стороны, государство сурово наказывает тех женщин, которые все же решили дать отпор насильнику. Соответственно, женщина фактически оказывается перед выбором: или терпеть домашнее насилие (которое зачастую достаточно серьезное и может закончиться смертью женщины), или обороняться и столкнуться с уголовным преследованием (которое может закончиться реальными сроками лишения свободы). По этим причинам КЛДЖ подчеркивает, что женщины должны иметь возможность

132/2018; Апелляционный приговор Приморского краевого суда от 22 мая 2018 года по делу № 22-2315/2-18; Приговор Абаканского городского суда Республики Хакасия от 08 июня 2017 года по делу № 1-211/2017; Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Курганского областного суда от 15 ноября 2016 года по делу № 22-2154/2016; Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 12 марта 2018 года по делу № 10-3044/2018.

полагаться на систему правосудия, свободную от мифов и стереотипов, беспристрастность которой не ставится под сомнение вследствие указанных предрассудков. Устранение стереотипов в системе правосудия является важнейшим шагом в обеспечении равенства и справедливости для жертв и пострадавших.[112] Однозначно, эта работа требует серьезных усилий и трансформации на уровне общества, в том числе слома консервативного тренда, доминирующего в российской политике.

Список проанализированных судебных решений[113]

Обвинительные приговоры по ч. 1 ст. 105 УК РФ:

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Архангельского областного суда от 24 марта 2017 года по делу № 22-717/2017;
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Мурманского областного суда от 20 сентября 2016 года по делу № 22-1453/2016;
3. Приговор Дубенского городского суда Московской области от 06 июня 2016 года по делу № 1-49/2016;
4. Приговор Щелковского городского суда Московской области от 22 января 2016 года по делу № 1-9/16;
5. Приговор Ивантеевского городского суда Московской области от 01 августа 2018 года по делу № 1-53/2018;
6. Приговор Черниговского районного суда Приморского края от 10 мая 2018 года по делу № 1-27/2018;
7. Приговор Дивеевского районного суда Нижегородской области от 25 июля 2017 года по делу № 1-6/2017, оставленный по существу без изменения Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 18 сентября 2017 года по делу № 22-5150;
8. Приговор Нижнеомского районного суда Омской области от 17 января 2018 года по делу № 1-2/2018;
9. Приговор Читинского районного суда Забайкальского края от 30 ноября 2017 года по делу № 1-321/2017, оставленный по существу без изменения Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Забайкальского краевого суда от 25 июля 2018 года по делу № 22-2287/2018;
10. Приговор Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 30 января 2019 года по делу № 1-60/2, оставленный по существу без изменения Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Карелия от 18 марта 2019 года по делу № 22-381/2019;
11. Приговор Хабаровского районного суда Хабаровского края от 11 июля 2018 года, оставленный по существу без изменения Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Хабаровского краевого суда от 11 октября 2018 года по делу № 22-3174/2018;
12. Приговор Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 22 декабря 2016 года по делу № 1-165/2016, оставленный по существу без изменения Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 16 февраля 2017 года по делу № 22-287;
13. Приговор Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 02 августа 2018 года по делу № 1-195/2018, оставленный по существу без изменения Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Чувашской Республики от 16 октября 2018 года по делу № 22-2302/2018;
14. Приговор Новомосковского городского суда Тульской области от 10 ноября 2016 года, оставленный по существу без изменения Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Тульского областного суда от 20 февраля 2017 года по делу № 22-351;
15. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Кемеровского областного суда от 27 ноября 2019 года по делу № 22-4888/2019;
16. Приговор Вичугского городского суда Ивановской области от 29 мая 2019 года по делу № 1-47/2019;
17. Приговор Советского районного суда г. Тамбова от 23 июля 2019 года по делу № 1-234/2019;
18. Приговор Промышленного районного суда г. Оренбурга от 13 мая 2019 года по делу № 1-

[112] КЛДЖ, 'Общая рекомендация No 33, касающаяся доступа женщин к правосудию' (2015), п. 28.

[113] Автор доклада благодарит Римму Парванян и Василису Челушкину за помощь в поиске судебных решений.

170/2019;

19. Приговор Заволжского районного суда г. Твери от 06 июля 2018 года по делу № 1-118/2018, оставленный по существу без изменения Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 30 августа 2018 года по делу № 22-1444/2018;
20. Приговор Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия от 09 марта 2017 года по делу № 1-90/2017, оставленный по существу без изменения Апелляционным определением Верховного Суда Республики Бурятия от 30 мая 2017 года по делу № 22-1159.

Обвинительные приговоры по ч. 1 ст. 108 УК РФ:

1. Приговор Советского районного суда г. Самары от 18 июля 2019 года по делу № 1-213/2019;
2. Приговор Ершовского районного суда Саратовской области от 23 мая 2019 года по делу № 1-3-27/2019;
3. Приговор Зуевского районного суда Кировской области от 27 июня 2018 года;
4. Приговор Касимовского районного суда Рязанской области от 30 марта 2018 года по делу № 1-30/2018;
5. Приговор Куйбышевского районного суда г. Омска от 28 октября 2016 года по делу № 1-433/2016;
6. Приговор Сонковского районного суда Тверской области от 16 мая 2018 года по делу № 1-13/2018;
7. Приговор Черемховского городского суда Иркутской области от 04 мая 2016 года по делу № 1-77/2016;
8. Приговор Шимановского районного суда Амурской области от 04 марта 2019 года по делу № 1-40/2019;
9. Приговор Орджоникидзевского районного суда города Уфы от 28 октября 2019 года по делу № 1-361/2019;
10. Приговор Иволгинского районного суда Республики Бурятия от 14 октября 2019 года по делу № 1-353/2019;
11. Приговор Приволжского районного суда Астраханской области от 05 сентября 2019 года;
12. Приговор Куйбышевского районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области от 08 февраля 2019 года по делу № 1-26/19;
13. Приговор Чишминского районного суда Республики Башкортостан от 08 февраля 2019 года;
14. Приговор Свободненского городского суда Амурской области от 27 марта 2019 года по делу № 1-51/2019;
15. Приговор Индустриального районного суда г. Перми от 16 мая 2019 года по делу № 1-174/19;
16. Приговор Котельничского районного суда Кировской области от 17 января 2019 года по делу № 1-4/2019;
17. Приговор Бичурского районного суда Республики Бурятия от 05 декабря 2017 года по делу № 1-144/2017;
18. Приговор Белорецкого межрайонного суда Республики Башкортостан от 19 октября 2016 года по делу № 1-523/2016, оставленный по существу без изменения Апелляционным определением Суда апелляционной инстанции по уголовным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 10 января 2017 года;
19. Приговор Междуреченского городского суда Кемеровской области от 23 октября 2017 года по делу № 1-213/2017;
20. Приговор Вологодского городского суда Вологодской области от 14 мая 2018 года по делу № 1-228/2018, оставленный по существу без изменения Апелляционным постановлением Вологодского областного суда от 11 июля 2018 года по делу № 22-1166/2018.

Обвинительные приговоры по ч. 4 ст. 111 УК РФ:

1. Приговор Томского районного суда Томской области от 23 мая 2017 года;
2. Приговор Красноармейского районного суда Челябинской области от 18 февраля 2019 года по делу № 1-5/2019;
3. Приговор Дальнегорского районного суда Приморского края от 22 января 2018 года по делу № 1-12/2018, оставленный по существу без изменения Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Приморского краевого суда от 16 апреля 2018 года по делу № 22-1794/2018;
4. Приговор Отрадненского районного суда Краснодарского края от 07 декабря 2016 года по делу № 1-185/2016, оставленный по существу без изменения Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 21 февраля 2017 года;
5. Апелляционное определение Судебной коллегии Краснодарского краевого суда от 14 февраля 2019 года по делу № 22-630/2019;

6. Приговор Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан от 19 октября 2018 года по делу № 1-726/2018, оставленный по существу без изменения Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 25 декабря 2018 года;
7. Приговор Ухтинского городского суда Республики Коми от 22 марта 2019 года по делу № 1-91/2019, оставленный по существу без изменения Апелляционным определением Верховного Суда Республики Коми от 04 июня 2019 года по делу № 22-1359/2019;
8. Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 23 апреля 2019 года по делу № 22-1311/2019;
9. Приговор Александровского городского суда Владимирской области от 20 декабря 2018 года по делу № 1-288/2018;
10. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Мурманского областного суда от 14 августа 2018 года по делу № 22-865/2018;
11. Приговор Абинского районного суда Краснодарского края от 15 октября 2018 года по делу № 1-265/18;
12. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 14 ноября 2018 года по делу № 22-8501/2018;
13. Приговор Чеховского городского суда Московской области от 23 июля 2018 года по делу № 1-186/2018;
14. Приговор Артинского районного суда Свердловской области от 06 сентября 2018 года по делу № 1-116/2018, оставленный по существу без изменения Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 13 ноября 2018 года по делу № 22-8588/2018;
15. Приговор Первоуральского городского суда Свердловской области от 14 марта 2019 года по делу № 1-84/2019, оставленный по существу без изменения Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 13 мая 2019 года по делу № 22-3492/2019.

Оправдательные приговоры по ч. 1 ст. 105 УК РФ:

1. Приговор Чистопольского городского суда Республики Татарстан от 07 сентября 2018 года по делу № 1-132/2018, оставленный без изменения Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 26 октября 2018 года по делу № 22-7813;
2. Приговор Абаканского городского суда Республики Хакасия от 08 июня 2017 года по делу № 1-211/2017, оставленный без изменения Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Хакасия от 19 июня 2017 года по делу № 22-941/2017;
3. Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Курганского областного суда от 15 ноября 2016 года по делу № 22-2154/2016;
4. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 12 марта 2018 года по делу № 10-3044/2018.

Оправдательные приговоры по ч. 1 ст. 108 УК РФ:

5. Приговор Омутнинского районного суда Кировской области от 04 октября 2016 года по делу № 1-2/35/2016, оставленный без изменения Апелляционным постановлением Кировского областного суда от 22 ноября 2016 года по делу № 22-2657;
6. Приговор Куйтунского районного суда Иркутской области от 15 июля 2010 года по делу № 1-18/2010, оставленный без изменения Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда от 18 октября 2010 г.;
7. Приговор Кировского районного суда города Волгограда от 24 декабря 2012 года по делу № 1-4/2013, оставленный без изменения Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного от 27 марта 2013 года по делу № 22-1308/2013;
8. Приговор Ангарского городского суда Иркутской области от 23 августа 2016 года по делу № 1-296/2016.

Оправдательные приговоры по ч. 4 ст. 111 УК РФ:

9. Апелляционный приговор Приморского краевого суда от 22 мая 2018 года по делу № 22-2315/2-18;
10. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Приморского краевого суда от 05 апреля 2018 года по делу № 22-1644/18.